

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.14)*

УДК 101

И.Н. Яблоков*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия****Н.И. Яблокова****Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
г. Москва, Россия
redaction-el@mail.ru***РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ*****[Igor N. Yablokov, Natalia I. Yablokova******Religious relations in sociological and socio-psychological dimensions]***

Religious relations are considered from the point of view of the unity of sociological and socio-psychological approaches, taking into account the central concepts of these approaches – “social” and “communication”. The specifics, types, nature and place of religious relations in the system of public relations are revealed. The influence of religious relations on other social relations and on the social system as a whole is shown. Interreligious and ethno-religious conflicts are analyzed.

Key words: sociology, social psychology, social, socio-psychological communication, religious relations, the nature of religious relations, religious conflicts.

Религиозные отношения как компонент религиозного комплекса требует в ходе их исследования как социологического, так и социально-психологического подходов.

Социология изучает системы социального действия и группового взаимодействия, социальные отношения, социальные организации, социальные группы и общности. В самой общей форме можно сказать, что предметом социологического знания является социальное. Социальное – это определенное качество общественных явлений, оно есть результат совместной деятельно-

сти индивидов, возникает в ходе их взаимодействия. Социологический подход к исследованию религиозных отношений имеет в виду рассмотрение их в аспекте присущего им качества социальности.

Социальная психология изучает психологию больших и малых социальных групп и общностей, психологию личности как члена этих групп и носителя духовности. Важным в социально-психологическом исследовании является субъектный подход. Особое внимание в социальной психологии уделяется исследованию процесса психологического общения.

Общение представляет собой развертывающуюся во времени и пространстве взаимосвязь больших (нация, страт, класс) и малых (семья, трудовой коллектив) социальных групп, а также отдельных личностей друг с другом: это такие субъект-субъектные взаимосвязи, в которых общественные отношения выражаются и приобретают форму непосредственного бытия. Общение реализуется в ходе совместной социальной деятельности и социальных отношений. Совместная социальная деятельность и социальные отношения обуславливают необходимость взаимодействия их участников, определяют формы и способы общения в зависимости от характера деятельности и складывающихся в ее процессе отношений, а также того места, которое занимает отдельная личность в их системе. Общение включает процессы взаимoinформации, коммуникации; оно может быть непосредственным – зрительно и аудио контактным, или опосредованным, осуществляемым с помощью различных технических средств. В качестве средств общения выступают звучащая речь, жест, мимика и пантомимика.

Общение, включенное в религиозные отношения, приобретает характер религиозного общения. Атрибутом любого вида социальных отношений является процесс социально-психологического общения, значит, атрибутом любого вида религиозных отношений является процесс религиозного социально-психологического общения. В любом общении представлено межиндивидуальное общение акторов. Это общение включено в различные виды социальных отношений. В отношениях этносов представлены различные этнические и национальные психологии, в отношении классов включена классовая психология индивидов, представителей разных классов; в групповом общении наличествует психология членов группы, в семье представлен спектр родственных чувств по векторам: муж-жена, родители-дети, дети друг с другом.

В соответствии с различными видами деятельности религиозных акторов складываются отношения – нерелигиозные и религиозные. В ходе выполнения экономической, политической, государственной, просветительской и иной деятельности религиозные индивиды, группы, организации вступают в соответствующие этим видам активности связи. В этого рода связях возможен субъективно полагаемый религиозный смысл. Религиозные отношения могут налагаться на другие общественные отношения: экономические, политические, правовые, просветительские и иные и образовывать некоторый сплав. Так образуются религиозно-экономические, религиозно-политические, религиозно-правовые, религиозно-просветительские и прочие отношения. В религиозные отношения вступают как нерелигиозные, так и религиозные акторы.

Религиозные отношения представляют собой вид отношений в духовной сфере общества. Они складываются в соответствии с религиозным сознанием, реализуются и существуют посредством религиозной деятельности, их носителями могут быть индивиды, группы, организации.

Религиозные отношения имеют субъективный план, план религиозного сознания. Последнее полагает определенные отношения людей к гипостазированным существам и к предметам с наделенными свойствами и связями, а также религиозных индивидов друг с другом. Первое отношение с необходимостью проявляется в действительных отношениях между людьми, например, между мирянином и священнослужителем. Контакты религиозных индивидов друг с другом, имея отнесенность к указанным существам, к предметам с наделенными свойствами и связями, представляют собой действительные взаимоотношения. Религиозное сознание, отражая и выражая действительные отношения, по их образу и подобию конституирует схемы религиозных отношений. В соответствии с этими схемами представляются отношения гипостазированных существ друг с другом и с людьми, людей с этими существами и между собой. Схемы моделируют отношения господства – подчинения (по типу «Господь и раб Господень»), государственно-правовые структуры (Бог – «Царь небесный», папа – «монарх», «каноническое право»), связи судопроизводства («суд» над Христом, Бог – «судья», грешники – «судимые», «Судный день» и т.д.), семейные отношения («Бог – Отец», «Бог – Сын», «брат», «сестра»). Особое значение имеет воспроизведение нравственных отношений, по существу, всем религиозным отношениям придается моральное значение.

Имеются различные символические посредники и соответствующие способы фиксации и опосредования религиозных отношений. В качестве посредников могут выступать: 1) предметы неживой и живой природы – икона, крест, распятие, ступа, черный камень, корова, крокодил, голубь и т.п. – и тогда опосредование религиозных отношений принимает предметную, вещную форму; 2) индивид или группа лиц – служитель культа, глава религиозной организации, функционер общины, обладатель «дара»; в этом случае можно говорить о персонифицированном способе фиксации взаимных связей религиозных индивидов; 3) образы Бога, духов, душ, Богоматери, Христа, Будды, бодхисаттвы, Мухаммада, святых и т.д.; это – идеализированная, образная форма опосредования (Иисус сказал: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20)); 4) язык – отдельные слова и целые предложения, содержащие наставление о том, с кем и как надо общаться; этот способ фиксации отношений называется языковым. Предметы, вещи, персоны, образы, слова являются знаками, которые выражают религиозные значения и смыслы, «прочитываются» вступающими в связь индивидами.

Следует различать некультовые и культовые религиозные отношения. *Некультовые отношения* актуализируются посредством некультовой религиозной деятельности. В них преимущественное значение приобретают отношения между религиозными индивидами, группами, организациями. Например, занимаясь духовным производством, теологи вступают друг с другом в определенные отношения взаимной информации, богословских собеседований. Педагогический процесс в духовных школах предполагает наличие связей учитель – ученик, ректор – педагогический коллектив, определенных взаимоотношений между слушателями и т.д. Пропаганда, миссионерство, религиозное воспитание в семье осуществляются посредством информационных отношений, механизмов наставления, сообщения, адаптации и т.п. В религиозной организации складываются связи координации (взаимодействия «по горизонтали») и субординации (соподчинения «по вертикали»), действуют отношения властвования.

Культовые отношения формируются в процессе культовой деятельности. Последняя акцентирует внимание на отношении к гипостазированным существам, к предметам с наделенными свойствами и связями. Эти отношения, развертывающиеся в сфере сознания, обнаруживаются и во взаимосвязях лю-

дей. Во время отправления культа складываются отношения евхаристического единения, исповедальности, проповеднические, обрядовые и другие. Руководитель богослужения или обряда играет специфическую роль, которая обуславливает своеобразие его взаимосвязей с рядовыми участниками и отношений рядовых участников друг с другом. Например, православное венчание включает жениха и невесту во взаимные отношения, предписываемые нормами церковного брака; крещение устанавливает связь «крестного сына», («дочери»), с «крестными родителями» («отцом» и «матерью»).

Носителями религиозных отношений в зависимости от степени влияния религии могли быть этнос, семья, сословие, класс, профессиональная группа, государство со своими подданными или части указанных групп, т.е. такие социальные и политические объединения, представители которых относят себя также к одному, общему вероисповеданию. Особенно большую роль в сохранении и воспроизводстве религиозных отношений играли социальные группы, выделявшиеся по религиозному признаку – варна брахманов в древнеиндийском обществе, жрецы в древних рабовладельческих государствах Египта, Европы, сословие духовенства в средневековых феодальных монархиях и т.д. По мере образования специальных религиозных общностей, общин, объединений, организаций, субгрупп и субинститутов к ним переходит приоритет актуализации, несения и трансляции религиозных отношений.

Стороной религиозных отношений являются общественно-психологические отношения; психологический аспект имеется во всех взаимосвязях религиозных людей. Для членов религиозной группы – малых (религиозная община) и больших (религиозная общность – совокупность религиозных индивидов, исповедующих данную религию) характерно развитие особого «мы-чувства» и отличие от нечленов данной группы – от светских общностей и групп и от других религиозных групп. Другие группы – светские и религиозные – предстают как «они». Это чувство способствует религиозной самоидентификации и взаимоидентификации акторов данной религиозной группы (малой или большой) по вектору «Мы-Они». Это чувство складывается посредством социально-психологических механизмов негативизма и контагиозности. С одной стороны, члены данной группы противопоставляют и обособляют себя по отношению к другим группам по определенным признакам. С другой, они испытывают привязанность друг к другу, их со-

знание и поведение приобретают черты сходства, стандартизируются и конформизируются. Противопоставление миру, другим религиозным общностям обуславливает усиление контактов внутри данной религиозной группы. Представление о собственном превосходстве выражается в разных видах: религиозные индивиды горды прежде всего тем, что у них есть религиозная вера – вера в Бога и общение с Ним. В этом их отличие от светских индивидов и светских общностей. Но данная религиозная общность считает себя обладающей преимуществами и перед другими религиозными общностями. Христиане полагают, что именно им обеспечил спасение Христос своей жертвой на Кресте (а не мусульманам). Католиков вдохновляет вселенское единство их Церкви во главе с единым Папой. Христиане горды своей верой в Троицу. Мусульмане, напротив, считают, что только они правильно верят в единого Бога – ат – Таухид (ар. ат – Таухид от глагола ваххада – «делать, считать ч.-л. единым, единственным»): «Нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник [пророк] Его». Идея «избранничества» вдохновляет баптистов, полагающих, что они «рожденные свыше», «обращены», «избраны» Богом. Представители каждой религии полагают, что именно их религия отличается от всех остальных – мнимых – религий своей особенной сущностью и что именно она в этой своей определенности и является истинной религией.

Религиозные отношения могут иметь разный характер – солидарности, терпимости и нейтралитета, конкуренции, конфликта и борьбы, нередко с сильной тенденцией религиозного фанатизма. Однако даже при «мирном сосуществовании», как правило, имеется представление о превосходстве данного объединения, конфессии, направления, религии. Отношения солидарности способствуют согласию как внутри религиозной подсистемы, так и в социальной системе в целом. Толерантность и нейтралитет могут выводить религиозных акторов за пределы влияния на социум. А конфликтность и борьба могут приводить к напряженности и дестабилизации в определенных секторах социума.

Конфликты в обществе представляют собой форму отношений между субъектами социального действия, мотивация которого обусловлена различными противостоящими или даже противоположными потребностями и интересами, ценностными ориентациями, установками, стереотипами, иллюзия-

ми, предрассудками. Социальный конфликт это столкновение акторов в связи с различием интересов, целей, потребностей в процессе социального взаимодействия. Религиозный конфликт – вид социальных конфликтов.

В сфере религии можно выделить внутрирелигиозные/внутриконфессиональные и межрелигиозные/межконфессиональные конфликты. Внутрирелигиозные/внутриконфессиональные возникают на основе различного понимания тех или иных положений религиозного/конфессионального вероучения, культа, организации или – в связи с неравенством статусов индивидов и отдельных групп в организационных структурах. В межрелигиозных/межконфессиональных конфликтах проявляется различие вероучений, культовой практики, организационных структур. И внутрирелигиозные/внутриконфессиональные, и межрелигиозные/конфессиональные конфликты могут быть связаны и с различными позициями, которые занимают индивиды и группы внутри религии/конфессии или – в разных религиях/конфессиях – по отношению к тем или иным событиям, процессам в обществе – политическим, правовым, государственным и иным.

Подробнее об этнорелигиозных/этноконфессиональных конфликтах. Этнорелигиозный/этноконфессиональный конфликт представляет собой один из типов конфликтов. Он может разворачиваться в экономической, политической, культурной и других областях, в малых и больших социальных группах и между ними, внутри государств и между ними, оказаться узколокальным и широко территориальным, протекать без применения насилия или с применением средств насилия (в том числе – военных).

Религия может выполнять в монорелигиозном/моноконфессиональном этносе этноинтегрирующую (объединения данного этноса) и этнодифференцирующую (отделения от других этносов), а в полирелигиозном/поликонфессиональном – дезинтегрирующую функции. В определенных условиях она может укреплять этническое, национальное самосознание, в то же время (в большей мере это относится к родоплеменным и народностно-национальным религиям) может способствовать формированию этноцентризма, служить фактором изоляции и обособления данного этноса от других. Религиозность может соединяться с идеей этнической исключительности, с национализмом, шовинизмом, а национальная рознь усиливается рознью религиозной.

Для понимания природы этнорелигиозного/этноконфессионального конфликта необходимо конкретизировать причины возникновения конфликтов применительно к данному типу. Факторами возникновения этнорелигиозных/этноконфессиональных конфликтов являются: 1) экономическое неравенство уровней развития стран и регионов, представителей тех или иных этнических или религиозных/конфессиональных групп в данной стране и регионе; 2) непредставительность или неравная представительность разных этносов и религий/конфессий в различных областях деятельности – в экономической, политической, государственной, в области культуры и искусства; 3) принуждение с использованием механизмов насилия во властных отношениях, угнетение одного этноса другим; дискриминация и сегрегация этнических и религиозных/конфессиональных меньшинств; 4) ограничение свободы развития этнокультуры и прежде всего языка; 5) изменение этнодемографического баланса в регионе в результате притока мигрантов, появление «других» этнических и религиозных/конфессиональных групп на территориях, в которых исторически получали распространение представители данного этноса со «своей» религией/конфессией.

Наряду с вопросом об основах, причинах, факторах возникновения этнорелигиозных/этноконфессиональных конфликтов важен и вопрос о квалификации этих конфликтов, о критериях отнесения конфликтов именно к данному типу. Сложность решения этого вопроса связана с тем, что идейные установки, стереотипы, мотивы в этих конфликтах носят синкретический характер. В них соединяются в сложном взаимодействии этноконфликты и религиозные/конфессиональные конфликты.

Этноконфликты – это конфликты внутри и между этносами: рода, племени, народности, нации и между родами, племенами, народностями, нациями, в том числе между этносами названных историко-стадиальных типов; между группами/индивидами внутри данного этноса, между группами/индивидами разных этносов.

Этнорелигиозные/этноконфессиональные конфликты носят, как сказано, синкретический характер. В такого рода конфликтах происходит слияние этнической и религиозной идентичностей, и требуется тщательный анализ для адекватной квалификации конфликта именно в этом качестве. При этой квалификации необходим учет ряда обстоятельств. В этнорелигиозном/эт-

ноконфессиональном конфликте может быть более действенной этническая или религиозная/конфессиональная составляющая, и тогда важно не потерять «менее сильную» компоненту. Этнорелигиозный/этноконфессиональный конфликт втягивается в «сеть конфликтов» – экономических, политических, правовых, государственных, занимает в этой «сети» определенное место, влияет на разного рода конфликты, может усиливать их напряженность, испытывает их влияние и может «подогреваться» ими. В этнорелигиозном/этноконфессиональном конфликте (как и в других) акторами выступают и та, и другая, и третья, и т.д. сторона, а не одна какая-то – «ответственная» – за его возникновение и протекание. Хотя в конкретных ситуациях конфликтогенность сторон может быть разной.

Особенно важными показателями этнорелигиозных/этноконфессиональных конфликтов являются их конфликтогенные мотивы. Такими мотивами являются: настроения отторжения, отчуждения, вызванные причинами, приведшими к конфликту (эти причины уже названы); вера в превосходство «своей» религии/конфессии, в исключительность ее «истины», «правды», в предопределенность поступков ради утверждения этой «истины» и «правды»; иллюзия превосходства своего этноса над другими; возмущенность нарушением религиозной свободы, бесправием в отношении исповедания «своей» религии, неравноправием представителей своего этноса; оскорбленные национальные и религиозные чувства; униженное достоинство в связи с религиозной/конфессиональной и/или этнической принадлежностью; ксенофобии, этнофобии и религии/конфессиофобии и др.

Одной из форм религиозных отношений являются религиозные войны. *Религиозные войны* – это вооруженные противоборства, главные цели которых выражаются в виде религиозных требований. В качестве таких требований выступали: насаждение вероучения, обращение необращенных, получение религиозной свободы, восстановление «чистоты» первоначальных принципов религии, утверждение новых вероисповедных «истин», защита «старой веры», спасение «братьев-единоверцев», освобождение «святынь» данной религии, защита или разрушение каких-то церковных институтов, защита или ниспровержение сословия духовенства и т.д. Религиозные войны велись между государствами, этническими группами (племенами, народностями, нациями), сословиями, классами, иными социальными группами.

Хотя в возникновении этих войн и играет существенную роль религиозный конфликт, вытекали они в конечном счете из противостояния экономических и политических интересов противоборствующих государств и групп. Всякая религиозная война получала религиозную санкцию, объявлялась «священной войной». Религиозное оправдание давалось и многим вооруженным действиям, более или менее сознательно и непосредственно направленным на удовлетворение экономических, политических, династических, территориальных и прочих притязаний, на завоевание национальной независимости, на освобождение от гнета и т.д.

Вооруженная борьба выступала в виде религиозных войн при рабовладении, феодализме, на ранних стадиях развития капитализма, в условиях «азиатского» способа производства, в регионах и странах, где сильны пережитки патриархально-родовых и феодальных отношений. Форму религиозных войн принимали как несправедливые, захватнические войны, так и справедливые, которые были направлены против эксплуатации, социального и национального угнетения.

Под религиозными лозунгами велись войны различных исторических типов. Примерами религиозных войн являются так называемые «священные войны» Древней Греции (VI–III вв. до н.э.), которые велись членами амфигиетий (религиозно-политического союза племен и городов) за гегемонию под флагом защиты святилищ (особенно известны конфликты из-за Дельфийского храма). В условиях феодализма характер вооруженных столкновений приобретала борьба императоров и папства (например, за инвеституру). Форму религиозных войн принимали войны между феодальными государствами. Таковыми были крестовые походы католиков на Ближний Восток против мусульманских государств и православной Византии (1096–1270 гг.), предпринимавшиеся под лозунгом освобождения «гроба господня» и «святой земли» (Палестины) от владычества «неверных». Мусульманские государства вели джихад против христианских государств и друг с другом: войны исламской Османской империи против православной Византии XV в., ирано-турецкие войны XVI–XVIII вв. между шиитами Сефевидского Ирана и суннитами-османами под знаменами борьбы за владение святынями ислама – городами Неджеф, Кербела и другие.

В виде религиозных войн выступали крестьянские, крестьянско-плебейские, бюргерские восстания против феодального гнета и освящавших его религиозных институтов, национально-освободительные движения и, с другой стороны, кампании, направленные на их подавление. Антифеодальный характер имели выступления дольчинистов в северо-западной Италии в 1304–1307 гг., альбигойцев в Южной Франции XII–XIII вв., Уота Тайлера в Англии в 1381 г., Абу-Муслима в Дамасском халифате в 747–750 гг. За освобождение от иноземного владычества велась борьба в Средней Азии в 70–80 гг. VIII в. под предводительством Мукадды, в Азербайджане и Западном Иране в 816–837 гг. во главе с Бабеком, направленная против арабо-мусульманского халифата, Реконкиста XIII–XV вв. – отвоевание коренным населением Пиренейского полуострова земель, захваченных в период исламской экспансии, борьба народов Юго-Восточной Европы против агрессии Османской империи и т.д. Религиозную окраску имели национально-освободительные и гражданские войны в Европе периода Реформации: гуситское движение в Чехии XV в., носившее антифеодальный и национально-освободительный характер, войны протестантского Шмалькальденского союза с католиками и крестьянская война в Германии XVI в., Нидерландская буржуазная революция 1566–1609 гг., проходившая под кальвинистскими лозунгами против угнетения со стороны католической Испании, Английская буржуазная революция XVIII в., протекавшая в форме столкновений англикан и пуритан, пресвитериан и индепендентов, «гугенотские войны» во Франции, выступавшие в виде конфликтов католиков и кальвинистов-гугенотов. Под религиозными знаменами шла тридцатилетняя война 1618–1648 гг.: габсбургский блок, который образовали испанские и австрийские Габсбурги, католические немецкие князья при поддержке папства и Речи Посполитой, вел борьбу за создание католической «мировой империи» против коалиции германских протестантских князей, Швеции, Дании, поддерживаемой Англией, Голландией и Россией. Поражение габсбургцев-католиков способствовало закреплению результатов Реформации.

При капитализме процесс секуляризации охватывает и военную идеологию, формулировка военных целей и притязаний освобождалась от религиозной оболочки, хотя религиозные организации, как правило, освящали колониальные и другие войны. Форму религиозных войн продолжали сохранять

социально-политические выступления в регионах, где сильное влияние оказывали патриархально-родовые и феодальные отношения. Такой облик принимали национально-освободительные движения против колониальной экспансии. В виде джихада протекало Махдистское восстание в Судане в 1881–1898 гг., против турецко-египетских властей и английских колонизаторов, Иракское восстание 1920 г., направленное против британской экспансии. В 1978 г. под знаменами ислама совершилась антиимпериалистическая революция в Иране и т.д. Опыт истории свидетельствует, что исламскими лозунгами оперируют и реакционные движения.

23 января 2020 г.
